

Это несомнѣнно были русскія гончія и ни капли англійской крови въ нихъ не было.

Какъ противоположность слышалъ я парфорсную стаю графини Браницкой, — паратость бѣшеная, а голосовъ никакихъ.

Въ Вашемъ отвѣтѣ мнѣ какъ будто есть сомнѣніе, что я хочу Васъ упрекнуть въ желаніи рекламировать Вашихъ собакъ, но могу Васъ увѣрить, что ничего подобнаго мнѣ и въ голову не приходило.

Напротивъ, изъ всего, что я слышалъ и читалъ о Вашей охотѣ, я вынесъ убѣжденіе, что такихъ беззавѣтно-страстныхъ охотниковъ и превосходныхъ собаководчиковъ какъ Вы, немного въ Россіи, и тѣмъ прискорбіе мнѣ было читать Ваши нападки на лучшую русскую породу гончихъ — костромскую, и похвалы англійскихъ собакъ, которыя ихъ вовсе не заслуживаютъ.

Въ заключеніе скажу: Вы, г. Крамаренко, хотите, чтобы я уступилъ Вамъ своего «Громилу», но, помимо того, что подарковъ не уступаютъ, я боюсь, что Вы дѣйствительно убѣжите съ охоты, да притомъ еще такъ далеко — въ Англію, искать хорошія перчатки; а мы въ это время и въ русскихъ рукавицахъ будемъ гонять и брать звѣрей изъ подъ гона мифическихъ костромичей.

А. М. Козловъ.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ «ВЫСТАВОЧНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ».

Когда приходится мѣрить гончихъ собакъ, а потомъ объ этихъ измѣреніяхъ оповѣщать въ печати, то, само собой, надо такія измѣренія производить толково и не ошибаться на цѣлые вершки. Никто иной, а я ввелъ такія измѣренія и утверждаю, что ошибка на четверть вершка возможна, а на полъ-вершка недопустима.

Г. Эмке, описывая гончихъ г. Корбе, говоритъ о его выжлецѣ «Журилѣ», что онъ ростомъ 13½ вершковъ, а «подпруга» его — 19 вершковъ. Ростъ вѣренъ, а «подпруга», то есть *охватъ* въ ребрахъ, что совсѣмъ не одно и то же съ лошадиной подпругой, *невѣренъ*, а прибавленъ ровно на одинъ вершокъ. Для чего это понадобилось г. Эмке, — я, конечно, не

знаю, но такая ошибка въ измѣреніи немыслима. Для выжлеца въ $13\frac{1}{2}$ роста, охватъ въ 18 вершковъ—великолѣпный, а измѣрялъ г. Эмке *моей* мѣркой, которую я давалъ г. Корбе.

Вотъ и относительно «Будилы» г. Живаго—г. Эмке не договаривается. «Выжлецъ этотъ ростомъ $15\frac{1}{2}$ вершковъ и при *соответствующей* подпругѣ...» говоритъ г. Эмке.

Вѣдь онъ съ г. Корбе при мнѣ измѣрялъ эту «подпругу», почему же онъ не говоритъ цифры вершковъ охвата?

Потому, что охватъ *всего 17 вершковъ!*

То-есть, иначе говоря, этотъ «Будило» совсѣмъ не «составляетъ отраднаго впечатлѣнія».

«Могучая, ладная собака, съ прекрасной головой», повѣствуетъ г. Эмке.

Съ такимъ нищенскимъ охватомъ реберъ, стоящая на пятикахъ,—нечего сказать, у г. Эмке своеобразное понятіе о «могучести» и «ладности»!

Хорошъ у «Будилы» профиль, но... и только.

«Теперь нѣсколько словъ по поводу присужденія наградъ»...

«Я совершенно солидаренъ съ судьей, присудившимъ «призъ Общества за стаю» стаѣ Л. В. Живаго. Этотъ старый охотникъ прослужилъ дѣлу охоты и собаководства не одинъ десятокъ лѣтъ, но, въ сущности, стая бр. Пахомовыхъ была, по подбору, лучше стаи Живаго. Но купить при любезномъ содѣйствіи М. И. Алексѣева хорошее за хорошія деньги—заслуга не велика въ глазахъ опытныхъ охотниковъ, за деньги можно купить что угодно *). Но вотъ пусть г.г. Пахомовы покажутъ собаекъ отъ своихъ комбинацій и сортировокъ, покажутъ молодежь ими выкормленную, и тогда, несомнѣнно, иное вниманіе привлечетъ ихъ стая».

«Пусть г.г. Пахомовы не примутъ цѣликомъ на себя мои слова—я не касаюсь личностей, а лишь обобщаю приведенныя мною выше явленія».

Что это такое?

Г. Эмке, по приглашенію судьи, принималъ дѣятельное участіе въ экспертизѣ гончихъ, что видѣли всѣ охотники—посѣтители выставки. Да и самъ г. Эмке этого не скрывалъ...

*) Замѣчательное понятіе даже относительно *только собакъ*.

И вдругъ!

И вдругъ г. Эмке официально судья «подкладываетъ свинью».

Мое, дескать, дѣло—сторона, а вотъ тебѣ въ знакъ благодарности за оказанное мнѣ довѣріе.

Изъ приведенной выписки видно, что на одиннадцатой выставкѣ, при экспертизѣ гончихъ, проведенъ совершенно новый принципъ.

Гончія премировались не по своимъ достоинствамъ, а соответственно тому, кому онѣ принадлежать.

Принципъ совсѣмъ новый, но едва-ли хорошій.

Онъ изстари извѣстенъ подъ названіемъ «лицепріятіе».

И его вездѣ, во всякихъ дѣлахъ, стараются искоренять.

Впрочемъ, я совершенно увѣренъ, что это *отсебятина* г. Эмке и что officialный судья съ ней ничего не имѣетъ общаго.

«Я положительно протестую противъ присужденія гончимъ бронзовыхъ медалей; вѣдь съ точки зрѣнія собаководства, собаку, получившую бронзовую медаль, въ породу пускать не должно. Судейскія обязанности собственно заключаются въ томъ, чтобы указать производителей, т. е. отмѣтить лучшіе экземпляры данной породы»...

Теоретически съ этимъ сужденіемъ г. Эмке можно согласиться, хотя почему же надо уничтожить именно бронзовую медаль? Почему не уничтожить за одно и малую серебряную? Разсужденія по сему поводу совершенно одинаковы.

Ну, а на практикѣ?

Одиннадцатая выставка именно можетъ служить примѣромъ.

Указалъ-ли судья, при дѣятельной помощи г. Эмке и г. Алексѣева, «лучшіе экземпляры»?

Конечно, нѣтъ.

Лучшій выжлецъ восточнаго типа получилъ малую серебряную медаль.

Лучшая выжловка восточнаго типа—тоже.

Ихъ г.г. судьи не извоили замѣтить.

Безъ сомнѣнья, *такая скверность*, какъ «Добывай» и «Звонишка» г. Н. И. Реброва, не должны бы получать бронзовыхъ медалей.

Да и какое же возможно указанье «лучшихъ экземпля-

ровъ», когда гончихъ премировали медалями и призами не за ихъ индивидуальныя качества, а за то, что онѣ принадлежатъ такому-то?

Что же,—вотъ «Будило» г. Живаго и «Вопишка» гр. Уварова получили призы, какъ лучшій выжлецъ и какъ лучшая выжловка, а, слѣдовательно, по г. Эмке отъ этой пары могло бы быть лучшее потомство?

То-то, г. самозванный собаководъ, никогда не ведшій породы гончихъ, да и никакихъ вообще собакъ,—надо помнить пословицу—«не въ свои сани не садись»!

*6-е марта
1911 г.*

Николай Кишехскій.